

Зажаты в изъятиях

С начала войны российские суды арестовали 1,3 триллиона рублей в рамках уголовных дел. Это деньги беглых предпринимателей, блогеров и «врагов народа»

Иллюстрация: Алиса Красникова / «Новая газета Европа»

08:22, 28 мая 2024,

Соня Рихтер

специально для «Новой газеты Европа»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

С началом полномасштабной войны российские суды стали в 1,5 раза чаще арестовывать имущество подозреваемых. В 2022–2023 годах в рамках уголовных дел были «заморожены» счета на сумму почти 1,3 трлн рублей. Это годовые расходы Санкт-Петербурга или почти 4% доходов федерального бюджета. Заблокировать счета могут в рамках почти любого уголовного дела. Под волну арестов и конфискаций уже попадают нелояльные бизнесмены, блогеры и обычные россияне.

Судебный департамент России начал публиковать статистику об арестах имущества в 2022 году. Как подсчитала по этим данным «Новая-Европа», за два года полномасштабной войны российские суды общей юрисдикции в рамках уголовных дел арестовали:

- 665 тысяч рублевых счетов на сумму почти 1,3 трлн рублей;
- 677 валютных счетов;
- 13 млрд наличных рублей;
- 8,1 тысячи квартир и жилых домов;
- 8,6 тысячи участков;
- 3,6 тысячи производственных и нежилых помещений;
- 37,2 тысячи автомобилей;
- 9,6 тысяч телефонов и ноутбуков;
- 363 единицы оборудования и средств производства.

Аресты имущества производятся в ходе досудебного производства по материалам уголовных дел, объяснили «Новой-Европа» в пресс-службе Судебного департамента. То есть еще до поступления дела в суд и предъявления обвинений счета и имущество подозреваемых «замораживаются» — собственник больше не может ими распоряжаться.

Формальная цель таких **арестов** — обеспечить оплату штрафов, процессуальных издержек, возможную конфискацию или возмещение ущерба, причиненного преступлением, указано в

Уголовно-процессуальном кодексе.

Причем арестовать **могут** счета не только подозреваемых, но и их родственников или любых других людей и компаний, если следствие посчитает, что это имущество на самом деле принадлежит подозреваемому и было получено преступным путем или же может быть использовано для «деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации». На практике суды **могут** арестовывать счета даже свидетелей или компаний-контрагентов подозреваемых.

В 2023 году следствие стало в 1,5 раза чаще просить суды об аресте имущества по сравнению с 2022 годом. А суды — в 1,5 раза чаще арестовывать активы подозреваемых. Обычно суд удовлетворяет ходатайства следствия об аресте имущества примерно в 85% случаев.

ЗДЕСЬ БЫЛ МУЛЬТИМЕДИА ЭЛЕМЕНТ

Просмотреть элемент можно по ссылке:

ОТКРЫТЬ ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ МАТЕРИАЛА

Не забудьте включить VPN, если вы в России

КАК МЫ СЧИТАЛИ

С 2022 года Судебный департамент публикует новую форму отчетности «Сведения о наложении ареста на имущество, продление ареста и конфискации имущества». Эти данные можно найти на сайте [Суддепа](#): отчет № 1, вкладка «Раздел 15». Отчет касается деятельности только судов общей юрисдикции (то есть арбитражные суды не включены) в рамках уголовных дел.

В таблице также содержатся данные о продлении ареста на имущество. Однако мы не использовали эти цифры. Как правило, суды накладывают аресты на имущество на три месяца и могут продлевать их на такой же срок несколько раз в год, пояснил «Новой-Европа» управляющий партнер «Дювернуа Лигал» Егор Носков. При этом каждое продление ареста одного и того же счета заново учитывается в статистике, пояснили в Судебном департаменте. То есть если арест одного счета на 1 млн рублей продлевали трижды, то в колонке о продлении будет указано 3 млн рублей. Исходя из этого мы сочли статистику о продлении ареста нерелевантной.

В теории суд должен арестовывать не все деньги подозреваемого, а только часть, в соответствии с объемом претензий следователей и прокуратуры. А после судебного решения и оплаты штрафов, ущерба — остатки средств и имущества должны «размораживать». Однако на практике так происходит далеко не всегда, особенно в отношении знаковых предпринимателей и политических дел.

Непатриотичный бизнес

Арестованные 1,3 трлн рублей — огромная сумма. Столько в год тратит второй по величине город **Санкт-Петербург**. Или это почти 4% от доходов всего **федерального** бюджета.

Мы не знаем, в рамках каких именно уголовных дел или статей были арестованы эти деньги, — Судебный департамент не сообщает такую статистику. Однако, скорее всего, речь идет об экономических делах, а также делах о мошенничестве, взяточничестве, присвоении или растрате, следует из **обзора** Верховного суда.

Значительную долю в сумме арестованных средств могут составлять деньги «крабового короля» с Дальнего Востока Олега Кана и других крабодобытчиков, полагает глава «Трансперенси Интернешл — Россия» Илья Шуманов.

Олега Кана прозвали «крабовым королем» с легкой руки журналистов «Первого канала». В 2018 году с телеэкранов его **обвинили** в том, что добывая краба по квотам он продает весь улов за границу, а деньги выводит в офшоры. Одновременно с выходом телерасследований Кану поступило предложение продать бизнес. Переговоры шли с владельцем Русской рыбопромышленной компании (РРПК) и зятем миллиардера Геннадия Тимченко Глебом Франком. Кан отказался от сделки, а на него **завели** уголовные дела за контрабанду краба, уклонение от уплаты налогов и организацию убийства.

В итоге бизнес с **прибыльностью** 150 млн долларов в год и все имущество в России Кан потерял.

В 2024 году к «крабовому королю», его родственникам и бизнес-партнерам Генпрокуратура подала **иск** на астрономическую сумму 358 млрд рублей.

В апреле первая инстанция удовлетворила все требования. Судьба самого Кана неизвестна. В ходе судебного разбирательства его защитники **сообщали**, что крабопромышленник умер в Лондоне еще в 2023 году. Однако Генпрокуратура считает это инсценировкой.

Помимо отъема бизнеса у «крабового короля», в 2022–2023 годах Генпрокуратура и СК подали еще 33 иска о национализации активов, **подсчитывала** «Новая-Европа». На некоторых бизнесменов, как на руководителей автодилера «Рольф» или основателя крупного агроконцерна «Покровский» Андрея Коровайко, завели уголовные дела. В рамках этих уголовных дел следствие также могло просить об аресте имущества подозреваемых.

Кроме того, в 2023 году суды активно арестовывали и счета блогеров, а также их родственников, обвиняемых в уклонении от уплаты налогов и отмывании доходов. Были арестованы счета фитнес-блогера **Лерчек** Валерии Чекалиной и ее мужа, организатора курсов по продвижению в соцсетях **Александры Митрошиной**, бизнес-коуча **Аяза Шабутдинова**. Наконец, по делу Елены Блиновской прокуратура заявила «гражданский иск с целью возмещения ущерба», причиненного бюджету РФ «в результате налогового преступления», **сообщила** пресс-служба прокуратуры. В результате суд арестовал банковские счета у самой Елены, ее мужа, родителей и брата.

В 2008–2012 годах, при Дмитрии Медведеве, в России **либерализовали** Уголовный кодекс и стали реже сажать предпринимателей. Однако с 2013 года число осужденных за преступления в сфере экономической деятельности снова растет. Это уклонение от уплаты налогов и таможенных платежей, подделка денег и ценных бумаг и другие преступления, перечисленные в главе 22 Уголовного кодекса. В 2022 и 2023 годах за эти преступления осудили почти 21 тысячу человек.

ЗДЕСЬ БЫЛ МУЛЬТИМЕДИА ЭЛЕМЕНТ

Просмотреть элемент можно по ссылке:

[ОТКРЫТЬ ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ МАТЕРИАЛА](#)

Не забудьте включить VPN, если вы в России

Одновременно в 2023 году резко выросло и число осужденных за мошенничество (статьи 159–159.6) по частям 2, 3 и 4 — то есть совершенные «по предварительному сговору», «с использованием своего служебного положения», «организованной группой» или в крупном и особо крупном размере. Именно по этим частям статей о мошенничестве часто судят предпринимателей.

В 2023 году по ним осудили 19,6 тыс. человек. Это рекорд за все время, что публикуется эта статистика Судебного департамента, — с 2009 года.

Наконец, еще одна тенденция — арест и конфискация имущества у новых «врагов народа». Еще в июне 2022 года суд **арестовал** имущество и счета журналистов Майкла Наки и Андрея Солдатова, а также основателя Conflict Intelligence Team Руслана Левиева. Всех троих обвиняли по статье о

распространении «фейков» о российской армии. (Все трое находятся не в России.)

Скорее всего, поводом для ареста стало то, что по статье 207.3 УК о «фейках» суд может назначить штраф в размере до 5 млн рублей. Таким образом, арест как бы гарантировал последующую выплату суммы, если суд оштрафует журналистов. На практике, конечно же, суд **приговорил** Наки и Левиева к реальным срокам — к 11 годам колонии. В августе 2023-го арест с их имущества и счетов был снят. Тем не менее фактически все время, пока завершалось следствие и шел суд, обвиняемые не могли распоряжаться своими деньгами. В случае Наки и Левиева процесс занял более года. Расследование дела Андрея Солдатова пока даже **не завершено**.

Также после начала войны суды арестовывали счета и имущество журналистов Ильи **Красильщика**, Андрея **Караулова**, экс-издательницы «Собаки.ру» Вероники **Белоцерковской**. Особняком стоят дела публициста Александра **Невзорова** и политика Михаила **Ходорковского**. Суды не только арестовали их имущество. Генпрокуратура **просит** признать супругов Александра и Лидию Невзоровых «экстремистским объединением» и конфисковать их земельные участки, а также дом матери Лидии. А у Михаила Ходорковского и Платона Лебедева Генпрокуратура готовится **изъять** 1,4 млрд рублей.

Как потерять все

Формально суды **должны** накладывать арест на имущество подозреваемого только если стоимость активов соразмерна объему штрафа, ущерба или претензиям потерпевших. Нельзя арестовать квартиру стоимостью несколько миллионов из-за долга в 50 тысяч рублей. Об этом говорится в **постановлении** Пленума Верховного суда.

Однако на практике часто происходит не так. «По абсолютно

любому уголовному делу, которое предусматривает конфискацию имущества или возмещение ущерба, можно арестовать имущество подозреваемого, обвиняемого. И следственные органы этим пользуются в каждом первом случае, — объясняет управляющий партнер «Дювернуа Лигал» Егор Носков. — Есть повсеместная практика, по всей России, когда уголовное дело возбуждается из-за ущерба, условно, в два-три миллиона рублей, а арестовывают имущество, которое стоит миллиард или десятки миллиардов рублей».

Этому есть косвенное подтверждение. Только суммы арестованных судами рублевых счетов в два раза превышают объем ущерба от преступлений «экономической направленности», который **рассчитывает** МВД. В 2022–2023 годах, судя по ежегодным отчетам министерства, ущерб составлял 310–340 млрд рублей в год. А на счетах арестовывали по 640 млрд рублей. И это без учета арестов другого имущества: долларовых счетов, недвижимости, оборудования, товаров.

ЗДЕСЬ БЫЛ МУЛЬТИМЕДИА ЭЛЕМЕНТ

Просмотреть элемент можно по ссылке:

ОТКРЫТЬ ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ МАТЕРИАЛА

Не забудьте включить VPN, если вы в России

Типичная схема такая: следствие сначала заявляет об ущербе на небольшую сумму, которую легко доказать. Затем все счета

арестовывают. А в процессе расследования, с помощью непрозрачных экспертиз, суммы ущерба разрастаются до всего имущества обвиняемого. В итоге человек лишается всего нажитого и отправляется за решетку, а его имущество распродается с молотка за копейки.

Именно это и произошло с Олегом Каном, «крабовым королем» из Владивостока. Уголовные дела в его отношении возбудили еще в 2018-м. Затем арестовали все имущество. А в 2024-м генеральная прокуратура заявила, что Кан и его бизнес нанесли России ущерб на 358 млрд рублей. Обвинение **такое**: из-за того, что у гражданина России Кана был иностранный вид на жительство, он был иностранным инвестором, а значит, не мог получать квоты на вылов российского краба.

Еще один пример — дело Елены Блиновской. В апреле 2023-го ее задержали. Блогеру **предъявили** обвинение в неуплате налогов более чем на 900 млн, а также — в отмывании средств на 43 млн.

Летом 2023-го суд арестовал имущество ее семьи **стоимостью** 64 млрд рублей. А затем претензии по неуплате налогов **выросли** до 1,4 млрд рублей, а в отмывании денег — до **более** 700 млн.

Сейчас блогер находится в СИЗО и **готовится** признать себя банкротом, ее муж **завербовался** на войну с Украиной.

Отъезд подозреваемого за границу позволяет избежать заключения, но не защищает его имущество. «Если подозреваемый, обвиняемый скрылся из России, арест на его имущество, на счета будет сохраняться до бесконечности. (Пока

идут расследование дела и суд, то есть может длиться годами. — Прим. ред.) Таким образом, абсолютно любой гражданин, которого могут обвинить в совершении экономического преступления, может, по большому счету, навсегда лишиться всего своего имущества в том случае, если скрывается от следствия», — добавляет Егор Носков.

Конфискат за «фейки»

Суды не только арестовывают, но и активно конфискуют деньги и имущество обвиняемых в рамках уголовных дел.

Конфискация, то есть изъятие в пользу государства, происходит по решению суда. Поводы описаны в ст. [104.1 УК РФ](#). Имущество или деньги могут забрать, если они были получены в результате преступления, или были орудием преступления, или предназначены для «финансирования терроризма, экстремистской деятельности или деятельности, направленной против безопасности России». (Впрочем, конфисковать имущество могут не только в рамках уголовных дел, но и в рамках гражданских процессов.)

В мае 2022 года государство конфисковало [рекордную сумму](#) — 750 млн долларов (46,5 млрд рублей на тот момент) у основателя группы «Сумма» Зиявудина Магомедова и его старшего брата Магомеда Магомедова. Генпрокуратура нашла в этих деньгах коррупционный след. А уже в 2023 году в России стартовала [массовая национализация](#) активов бизнесменов, нелояльных власти.

Конфисковывают имущество не только в рамках экономических преступлений. Так, за два года суды конфисковали почти 10 тысяч автомобилей. С 2022 года транспортные средства [забирают](#) за повторную пьяную езду и за серьезные нарушения водителя, уже лишённого водительских прав.

Кроме того, конфискованными числятся 11 тысяч мобильных устройств: ноутбуков, телефонов, планшетов. Их могут **изымать** у подозреваемых в оправдании терроризма и экстремизме. А с этого года — и по делам о «**фейках**» об армии.

В то же время имущество в пользу государства конфискуют не только в рамках уголовных дел, но и в рамках гражданских исков. Так проходит кампания по деприватизации и военному переделу имущества, о котором **писала** «Новая-Европа».

Рост количества арестов и конфискаций имущества может быть связан именно с **переформатированием элит**, а также — с запугиванием уехавших за рубеж представителей оппозиции и журналистов.

«Вы знаете, что слово "элита" во многом дискредитировано теми, кто, не имея никаких заслуг перед обществом, считает себя какой-то кастой с особыми правами и привилегиями. Особенно имею в виду тех, кто в предыдущие годы набил карманы за счет всяких процессов в экономике с 1990-х годов. Они точно не элита», — цитируют Путина «РИА Новости» в статье «Россия дождалась смены элит».

«Начинающийся масштабный передел собственности призван покончить с поколением ранних российских олигархов и их культурой двойственной идентичности. Как и во времена сталинских чисток, эта кампания призвана также открыть карьерные шлюзы и сформировать базу поддержки "нового режима", к строительству которого Путин обратился в 2020 году в процессе переписывания Конституции», — утверждает политолог Кирилл Рогов.